

ЖИЗНЬ ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

СВЯТО МЕСТО

К 75-летию трагедии в Бабьем Яру крупные международные бизнесмены и общественники заявили о начале работ по строительству там огромного мемориала памяти жертв Холокоста

Александр Пасховер

В четверг в центре Киева, в большом и спокойном парке, окруженном шумными дорогами, собрались молчаливые люди, включая женщин, стариков и детей. Они пришли ради почти 34 тыс. человек, также включавших женщин, стариков и детей. Но не живых, а убитых 75 лет назад. Их убили всего за два дня, начиная с 29 сентября 1941 года. С такой скоростью и столь массово, как немцы в Бабьем Яру на первом году их вторжения в СССР, в истории человечества еще не убивали. Долгое время на месте этой ужасающей по размаху трагедии вообще не было памятника. Позже появился

скромный монумент, а затем — памятные знаки. Лишь теперь еврейские общественные организации, украинцы, европейцы и американцы создадут здесь большой мемориальный парк. Посреди него на деньги меценатов построят образовательный и исследовательский Центр памяти жертв Холокоста. Стоимость проекта превышает \$100 млн. Пока отбирают идеи для ландшафтного дизайна парка. Мемориал в Бабьем Яру важен не только для еврейской общины. Убитые здесь иудеи стали началом трагедии Яра — самой большой в мире братской могилы украинцев, евреев, ромов и других народов, населяющих Украину. Общее число жертв немцев уже в первые недели расстрелов 1941-го перевалило за 100 тыс. человек

Наталья Кравчук

ФАВОРИТ: Адриан Каратницкий демонстрирует стенд, где представлен проект исторического заповедника Бабий Яр кolumбийско-французских дизайнеров

“Это наша общая история,— подчеркивает Борис Гудзяк, президент Украинского католического университета.— Наш Шоа [катастрофа еврейского народа]. Наш голодомор. Наша Волянь. Наша Висла. Наша крымскотатарская депортация”.

Как считает Иосиф Зисельс, глава Ассоциации еврейских организаций и общин Украины, украинцам и евреям, не забывая трагичной истории, нужно постепенно прощаться с комплексом народов-жертв. “Он существенно ограничивает возможности народов к развитию,— говорит правозащитник.— Если мы — народ-жертва, то не воспринимаем претензии к себе, мы никому ничего не должны, но все должны нам”. И мемориалы наподобие проекта центра в Бабьем Яру — один из шагов на пути прощания с комплексом жертвы.

Большая идея

29 сентября в Киеве ряд международных общественных организаций, а также представители крупного отечественного и иностранного бизнеса публично взяли на себя обязательство построить Мемориальный центр памяти жертв Холокоста Бабий Яр. В числе заявителей — москвичи с израильским паспортом Герман Хан и Михаил Фридман, акционеры Альфа-Групп Консорциум. Также среди подписантов — украинский бизнесмен и меценат Виктор Пинчук, владелец EastOneGroup, польский политик Марек Сивец и Джозеф Либерман, в недавнем прошлом — член Сената США. Их соратниками в этом деле стали мэр Киева Виталий Кличко и фронтмен группы Океан Ельзи Святослав Вакарчук и основатель фонда Люди будущего.

“Мы хотим открыть музей в 2020 году,— рассказывает Яна Барина, заместитель исполнительного директора Мемориального центра жертв Холокоста Бабий Яр.— Это с проведением конкурса и с введением здания в эксплуатацию”.

Бюджет мегапроекта — \$100 млн. В эту сумму входит как строительная смета, так и привлечение международных экспертов, ученых, историков, исследователей к формированию институтов мемориала. Последующее финансирование деятельности последних учредители проекта планируют организовать за счет международных грантов и благотворительной помощи меценатов.

Барина отмечает, что во всем мире существует уже более 200 мемориалов и музеев Холокоста. Даже в Мексике и Японии, где Холокоста не было, построены подобные объекты. Самые известные и посещаемые — Яд ва-Шем в Иерусалиме и подобный ему Вашингтонский Музей истории Катастрофы. Причем это не просто музеи, но и образовательные и исследовательские центры. Именно такие, каким организаторы мемориала в Бабьем Яру видят свой проект.

В одной тарелке

В Украинском доме, на конференции Украинско-еврейской встречи, во время перерыва гостям подали необычное блюдо — картофель и свиные ребрышки. Иудейская традиция запрещает даже прикасаться к такому сортиру. Но подобное меню ни у кого не вызвало отторжения. Украинцы, евреи, немцы, канадцы, собравшиеся здесь по случаю 75-летия трагедии Бабьего Яра, в прямом и переносном смысле чувствовали себя в одной тарелке.

Тимоти Снайдер, профессор истории Йельского университета, один из участников дискуссии, уверен: массовый расстрел в Киеве — часть кровавой битвы вермахта и Кремля за колониальное будущее Украины.

Евреи стали первыми жертвами боины. Но не последними: за время оккупации Киева немцы расстреляли до 200 тыс. человек. Евреи составили треть погибших.

До Бабьего Яра гитлеровцы не проводили столь масштабных зверских акций. А после развернули террор по всей Европе, уничтожив 6 млн евреев, из которых 1,5 млн — в Украине.

“История Бабьего Яра, как и история Голодомора, замалчивалась [в советское время],— объясняет Гудзяк.

Лишь в 1976 году под давлением мировой общественности советских диссидентов и в ответ на стихотворный упрек поэта Евгения Евтушенко *Над Бабьим Яром памятника нет* советские власти поставили на месте трагедии первый знак. Посвящение на нем выглядело обтекаемым — в нем говорилось о гибели в этом месте советских граждан.

После обретения Украиной независимости, через полвека после трагедии, в парке возвели меморю, иудейский семисвечник — в память о погибших евреях и деревянный крест — об украинских националистах, следующих жертвах нацистского террора в Яру.

Все выглядело скромно — на что-то более масштабное не хватило то ли денег, то ли желания властей.

Глобальная идея

Год назад канадский благотворительный фонд Украинско-еврейская встреча объявил о начале международного конкурса на ландшафтный дизайн парка в Бабьем Яру. Премияльный фонд за первое место составил \$17 тыс., вторая и третья позиции оценивались в \$12 тыс. и \$7 тыс. соответственно, а последующие четыре места — по \$3 тыс. В процесс включились 86 команд архитекторов и дизайнерских бюро из трех десятков стран. На сегодня комиссия определила десять лучших проектов, но первую премию решили не давать, а вторую разделили две команды — словенская и сборная архитекторов Колумбии и Франции.

Адриану Каратницкому, старшему научному сотруднику Атлантического совета и содиректору фонда UJE (Украинско-еврейская встреча), решение колумбийско-французских дизайнеров понравилось более всего: сжатое с помощью природных материалов пространство и виртуальное приближение ландшафта Яра к его виду образца середины XX века. «Мы будем лоббировать этот проект перед государственными структурами», — говорит он.

Виталий Нахманович, ведущий научный сотрудник Музея истории Киева и ответственный секретарь Общественного комитета для увековечивания памяти жертв Бабьего Яра, объясняет отсутствие лидера среди предложенных проектов тем, что идеальный вариант никто не представил.

Однако суть конкурса заключается не только в поиске лучшего решения. Он — еще и попытка показать государству и обществу: на месте нынешнего парка — не самого красивого — можно возвести современный и актуальный мемориал, притягательный для десятков тысяч человек.

С подключением к процессу известных бизнесменов и меценатов шансы проекта на реализацию заметно повысились. Да и его масштаб разросся: будущий мемориал, по задумке его создателей, станет еще и центром, где ученые и исследователи смогут изучать прошлое и рассказывать о нем посетителям центра.

Украинский правозащитник Мирослав Маринович в книге *Бабий Яр* так описал ключевую идею подобного комплекса: «Мемориальное пространство Бабьего Яра должно стать свидетельством, что украинская политическая нация вырвалась из плена стереотипов XX века и вступила в третье тысячелетие».

Зисельс добавляет к сказанному, что через сочувствие и способность войти в положение другого народы и приходят к примирению. Теперь, когда украинцы и евреи оказались в схожих исторических условиях, отвоевывая право на государственность, пора переосмыслить их совместную историю.

«Мы видим молодых историков Украины, которые, слава богу, вырастали и воспитывались без комсомола и партии», — говорит Зисельс. — Именно они, я уверен, способны изучить, сформулировать и преподать детям уверенную украинскую историю без субъективных влияний с Востока и Запада».

ЛЬВОВСКИЙ ФОРУМ:

Земляки Михаил Фридман (справа) и Святослав Вакарчук объединили усилия, чтобы построить в Киеве достойный Мемориал памяти жертв массовых расстрелов в Бабьем Яру

Назад в будущее

Пока не до конца сформирована идея историко-культурного заповедника. Спор идет даже о том, где именно строить мемориальный комплекс.

Нахманович, к примеру, большой противник того, чтобы возводить центр внутри Бабьего Яра, на месте старого еврейского кладбища. Он считает, что это идет вразрез с иудейской, да и любой другой моралью.

Иного мнения придерживаются киевляне София Яровая и Юрий Фукс. Первая, будучи подростком, в сентябре 1941-го спасла евреев от гибели, за что внесена Израилем в почетный список праведников народов мира. А Фукс — он один из тех детей, которых люди, подобные Яровой, спасли от расстрела. Но вся его семья тогда погибла.

Оба очевидца трагедии считают, что Центр памяти жертв Холокоста нужно строить именно в Бабьем Яру. Там — высшая точка трагедии. «Будущие поколения должны помнить, что это было преступление планетарного масштаба», — считает Фукс.

До сих пор в Украине дискуссии на тему «что делать, а чего не делать» заканчивались компромиссным решением — не делать ничего. Крупные бизнесмены, которые сегодня взялись за мемориал, обещают: в этот раз все будет по-другому — стороны придут к консенсусу и реализуют проект.

Баринова говорит: такого рода комплексы наводят на посетителей ужас, но в то же время заставляют их задуматься о цене, которую люди платят за потакание всевозможным вождям наций, отцам народов и прочим «сильным лидерам».

Поэтому вопрос увековечивания памяти жертв массового террора — это уже не только еврейский вопрос. «Он и украинский, и цивилизационный», — убежден Зисельс. — Европейская культура памяти за последние 40–50 лет прошла трудный путь к признанию Холокоста трагедией не только европейских евреев, а и всей Европы».

Память о подобных преступлениях, по его убеждению, нужна и Украине, которая сражается в войне на востоке и которой сопутствуют преступления против украинцев. «Мы не можем позволить себе быть равнодушными к ним», — уверен правозащитник. **FB**